

РИТОРИЧЕСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ В БЕЛОРУССКОМ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Шандроха Н.Э. Email: Shandroha678@scientifictext.ru

*Шандроха Нонна Эдмундовна – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра белорусской филологии, филологический факультет,
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь*

Аннотация: в статье рассматривается риторическая аргументация как необходимый компонент художественно-публицистического дискурса. Более детально представлен анализ средств риторической аргументации: авторское суждение, оценочная характеристика, апеллятивность, вопросно-ответные конструкции. Показано, как данные риторические аргументативные доводы проявляются в индивидуально-художественном стиле писателя-публициста. Источником художественной публицистики является высокохудожественная по содержанию и форме малая проза белорусского писателя-публициста Янки Брыля.

Ключевые слова: художественная публицистика, риторическая аргументация, авторское суждение, оценочная характеристика, апеллятивность, речевая экспрессия.

RHETORICAL ARGUMENTATION IN THE BELARUSIAN ARTISTIC AND PUBLICISTIC DISCOURSE

Shandroha N.E.

*Shandroha Nonna Edmundovna – PhD in Pedagogic Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF BELARUSIAN PHILOLOGY, PHILOLOGICAL FACULTY,
YANKA KUPALA STATE UNIVERSITY OF GRODNO,
GRODNO, REPUBLIK OF BELARUS*

Abstract: the article considers rhetorical argumentation as a necessary component of the artistic and journalistic discourse. An analysis of the means of rhetorical argumentation is presented in more detail: author's judgment, evaluative characteristic, appeal, question-answer constructions. It is shown how these rhetorical argumentative arguments manifest themselves in the individual-artistic style of a writer-publicist. The source of artistic journalism is the small prose of the Belarusian writer and publicist Yanka Bryl, highly artistic in content and form.

Keywords: artistic journalism, rhetorical argumentation, author's judgment, evaluative characteristic, appeal, speech expression.

УДК 808.5

Художественная публицистика общепризнанно считается областью непрерывного творческого поиска наиболее целесообразного решения задач, выдвигаемых потребностями жизни. Жанровое разнообразие художественно-публицистического дискурса представлено статьями, зарисовками, очерками, эссе, фельетонами, памфлетами, пародиями, эпиграммами и др., которым свойственны образность, типизация, эмоциональная выразительность и насыщенность литературно-художественными изобразительными средствами, языковыми и стилистическими особенностями. Названный дискурс предполагает не только констатирующую речь, но и обязательное выражение отношения к сообщаемому, иначе говоря, направлен на воздействие и убеждение своего читателя.

Художественно-публицистическая речь предусматривает наличие риторической аргументации и своеобразной системы доказательств. Риторическая аргументация (от лат. argumentatio – доказательство) рассматривается как «фигура мысли, состоящая в приведении доводов в доказательство справедливости определённого тезиса» [3, с. 140]. В отличие от логической аргументации, риторическая аргументация не ограничена строгими формализованными схемами доказательств. Она основана на недедуктивных рассуждениях, которые с той или иной степенью подтверждают заключение и могут оцениваться лишь с определённой степенью вероятности. Целью риторической аргументации является не вывод следствий из определенных посылок, а принятие читательской аудиторией тезисов автора, воздействие на читателя для создания определенного понимания, привлечение адресата на свою сторону в решении определённого вопроса, обсуждении определённой проблемы. Средствами аргументации могут выступать авторские суждения или совокупность суждений, приведенные в подтверждение истинности позиции писателя-публициста. Вместе с тем, риторическая аргументация в художественно-публицистическом дискурсе может не рассматривать конкретный, документальный факт. Он как бы отходит на второй план, поскольку для автора важнее умение мастерски, индивидуально-творчески

именно оценить данный факт или явление. Безупречным в риторической аргументации является то, что автор открыто и целенаправленно отстаивает свою точку зрения, даёт прямые оценки явлениям и событиям, формирует общественное мнение, воздействуя силой своих убеждений на читателей.

Как средство аргументации может использоваться оценочная характеристика поведения, ситуации, результатов поступков, деятельности. Риторическая аргументация находит свое применение, когда необходимо объяснить поведение личности, коллектива, доказать, что причины поступков именно таковы. Представленное автором оценочное объяснение превращается в серьёзный аргумент, особенно если оно убедительно и акцентирует внимание на существенном, ключевом, значительном.

В качестве примера остановимся на творческой позиции белорусского писателя Янки Брыля, который пишет: *«Недастатковасць праўды. Жаданне як быццам збоку, як быццам зверху бачыць усё так, як яно выглядае па-сапраўднаму. Многа, калі не большасць, звестак ды плётак, карыслівай хлусні ў найцяжэйшыя чарнобыльскія дні, але з замежных перадач...»* [2, с. 183]. И сразу же демонстрируется обоснование названных творческих принципов писателя: *«А нам, каб пісаць хоць прыблізную праўду, трэба ж ведаць яе як найбольш, бо ўся яна – таксама не ўся! – прыйдзе значна пазней, тады, калі ўжо яе заслоніць праўда іная, “больш патрэбная”, не гістарычная, а сучасная зноў жа»* [2, с. 183]. Субъективно-эстетический принцип предполагает стремление как можно глубже и полнее воссоздать жизненную реальность. И для Брыля-реалиста важно умение аргументированно высказать своё понимание жизни, понимание сегодняшнее. Более того, всегда знать, что читателя нельзя обмануть, поскольку в произведении он всегда виртуально видит и чувствует автора: *«Читателя не обманеш. Если ты любишь, то любишь по-настоящему, а ненавидишь тоже от всей души, если ты вкладываешь в то, о чём пишешь, всё, что имеешь наилучшего, если делаешь это естественно, искренне, без всякой задней, низменной мысли – читатель это видит, он принимает твою руку, протянутую на дружбу. // Насколько это будет в тексте, насколько в подтексте – это уже, кажется, не всегда в нашей власти. Однако это должно быть, этим должно дышать произведение, и это не подделаешь. Искренность – только она будет чувствоваться, только она – главное»* [1, с. 289].

В риторической аргументации художественно-публицистического дискурса иногда присутствует и апеллятивность как способ воздействия на читателя. Данная функционально-семантическая категория зачастую имеет имплицитное выражение. Так, например, в малой прозе Янки Брыля находим: *«Адзін зануда – яшчэ нічога, а вось уявім некалькі іх на доўгай лаве, – сядзяць, сапуць і паныла, важна маўчаць... Ажно табе няёмка стане быць, можа, крыху залішне балбатліва-вясёлым у кампаніі»* [2, с. 317].

Как показывает детальный анализ риторической аргументации художественно-публицистического дискурса малой прозы Янки Брыля, с целью усиления прагматической информации и экспрессивности во многих эссеистических зарисовках содержатся экспрессивные вопросно-ответные конструкции. Можно наблюдать развёрнутый по форме и содержанию спорный для Брыля-публициста вопрос о старом и новом в искусстве слова и достаточно подробный ответ: *«Никак не могу понять, почему, например, стиль Чехова и Толстого “отжил”... Если они – вершины светозарные, то лучи их величия падают с высоты далеко в минувшее, беря оттуда, и далеко в будущее, давая. Если такие писатели – явление эпохальное, так неужели их стиль – искренне, просто и кратко – устарел и надо над ним “подыматься”? // Вечный критерий – если есть что сказать, если хочешь, чтоб тебя поняли, чтоб тебе поверило как можно больше людей, – мудрствовать не будешь. // Вечное не стареет»* [1, с. 288]. Усиливает данную риторическую аргументацию афористическое обобщение *«Вечное не стареет»*, далее логически и обоснованно приводится обобщающий довод-разъяснение: *«А молодёжь наша ищет нового в литературе отчасти и потому, что затосковала она по вечному – по правде, по жизненности...»* [1, с. 289]. Причём, как заметим, данный эссеистический фрагмент достаточно экспрессивен, так как содержит и другие риторические фигуры речи, которые только усиливают образность и экспрессией риторическую аргументацию художественно-публицистического дискурса в целом. Это анафора (лексический повтор *«если они»* и *«если такие писатели»*, *«вечный»* и *«вечное»*, в соседних предложениях), текстовая антитеза (*«минувшее»* – *«будущее»*, *«беря»* – *«давая»*), синтаксический параллелизм, риторический вопрос с опережающей аргументацией (*«Если такие писатели – явление эпохальное, так неужели их стиль – искренне, просто и кратко – устарел и надо над ним “подыматься”?»*). Риторические вопросы воспринимаются не как вопросы, на которые необходимо дать ответ, а как положительные утверждения. Общеизвестно, что риторический вопрос не требует ответа, «поскольку писатель как мастер слова либо полагает, что ответ очевиден для его читательской аудитории, либо вовсе не стремится получить ответ и использует вопрос в качестве введения для ответа, который сам же и даст» [4, с. 28].

Определяющую роль в риторической аргументации играют интонация и контекст. В этих условиях нейтрализуется вопросительное значение и проявляется значение эмоционально выраженного сообщения. Встречаются в эссе и вопросительные конструкции философского смысла, содержащие достаточно веские аргументы в ответе, с которыми внимательный читатель не может не согласиться и рассуждает дальше вместе с автором: *«Чего ты пристал к ним (молоденьким рябинкам), какую ты узрел*

тут опору, какую почву для жизни, для смысла её, для вечности? // Вот именно – для жизни, для радости её, непрерывной радости вечного обновления, вечной надежды на лучшее завтра, вечной уверенности, что оно придёт. Настоящее человеческое завтра» [1, с. 285].

Таким образом, очевидно, что обязательной составляющей в риторической аргументации художественно-публицистического дискурса является условная авторская формула «я полагаю», причём отказаться от неё означает отказаться от полемики, дискуссий, выражения авторского мнения по насущным вопросам политики, культуры, морали и т.д., но при этом не следует забывать про весомую аргументацию. Вместе с тем обобщения, основанные на неполных аргументах, также представляют несомненный интерес и важны как постановка актуального вопроса, как момент в процессе поиска верного решения проблемы. Риторическая аргументация является необходимым компонентом в художественно-публицистическом дискурсе как ведущей коммуникативной технологии современной словесности.

Список литературы / References

1. *Брыль Я.* Немного о вечном: статьи, портреты, заметки. М.: Сов. писатель, 1983. 335 с.
2. *Брыль Я.* Яшчэ раз пра вечнае: апавесці, апавяданні, мініяцюры і запісы. Мінск: Маст. літ., 2017. 383 с.
3. *Москвин В.П.* Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 940 с.
4. *Шандроха Н.Э.* Риторические вопросительные конструкции в белорусской художественной публицистике // Вестник науки и образования, 2018. № 17 (53). Часть 2. С. 27–29.